

DOI: 10.15372/HSS20160411
УДК 94(47+57).084.8/084.9

С.Н. АНДРЕЕНКОВ

**«ЦЕЛИННЫЙ ПРОЕКТ» И ПЕРЕСТРОЙКА
ОРГАНИЗАЦИОННО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СТРУКТУРЫ АГРАРНОГО СЕКТОРА
ЭКОНОМИКИ СССР В СЕРЕДИНЕ 1950-х – НАЧАЛЕ 1960-х гг.**

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье анализируются мотивы, особенности разработки и реализации программы по освоению целинных и залежных земель восточных районов СССР в 1954–1960 гг., рассматривается влияние данной хозяйственно-политической акции на развитие организационно-производственной структуры сельского хозяйства страны. Показан механизм определения верховной властью приоритетных хозяйственных форм в аграрном секторе в ходе подготовки и проведения целинной кампании. Автор обосновывает тезис о том, что благодаря освоению новых земель стала осуществляться «совхозизация» аграрного сектора экономики: расширялась сеть совхозов, внедрялись элементы совхозной формы организации производства в сельскохозяйственные артели, проводилась реорганизация машинно-тракторных станций. «Совхозизация» ускорила процессы огосударствления, укрупнения, централизации хозяйственных структур, механизации производственных процессов и «орабочивания» крестьянства.

Ключевые слова: освоение целинных и залежных земель, колхозы, совхозы, машинно-тракторные станции, сельское хозяйство, Н.С. Хрущев.

S.N. ANDREENKOV

**«VIRGIN LANDS PROJECT» AND RESTRUCTURING THE ORGANIZATIONAL
AND ECONOMIC STRUCTURE OF THE AGRICULTURAL SECTOR
OF THE SOVIET ECONOMY IN THE MID-1950S – EARLY 1960S**

Institute of history SB RAS,
8, Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russia

One of the symbols of N.S. Khrushchev's rule was the virgin lands campaign carried out in the eastern areas of the USSR and aimed at producing large amounts of cheap grain within a short period of time. It had significant economic, socio-demographic and environmental implications reflected in numerous publications. However one of these implications has been neglected by the researchers - the campaign's impact on the production and organizational structure of agriculture. The article addresses this problem.

After I.V. Stalin's death the Head of the Soviet government G.M. Malenkov advocated for using material incentives in the agricultural sector, development of kolkhozes and machine-tractor stations, intensifying agricultural production in the old-arable areas of the country. This strategy was opposed by the virgin lands project of N.S. Khrushchev. Growth in grain production was achieved by means of cultivation of the undeveloped lands based on the urban dwellers' labour enthusiasm and industrial forms of economic activities. Mass construction of the state agricultural enterprises was launched on the new lands. After the XX Congress of the CPSU (1956) sovkhoses were also established in the old-arable areas of the USSR on the basis of economically weak agricultural artels. Kolkhozes were enlarged and their work was reorganized in accordance with the sovkhos model. In 1958 machine-tractor stations were abolished and their machinery was sold to these kolkhozes. Nevertheless the economic and financial performance of the large part of kolkhozes and sovkhoses was below the expected level. Labor productivity of agricultural workers was low. In the early 1960s crop yields of the virgin lands significantly decreased. The growth rate in the agriculture slowed down significantly. Extensive factors of the production growth reached their limits. Analysis of reconstruction of the production and organizational structure of agricultural sector allowed to conclude that its major implication was acceleration of depeasantization of the Soviet village.

Key words: development of virgin and fallow lands, kolkhozes, sovkhoses, machine-tractor stations, agriculture, N.S. Khrushchev.

Сергей Николаевич Андреевков – канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: Andreenkov_sn@mail.ru

Sergey N. Andreenkov – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of history SB RAS.

Одним из ярких событий советской истории являлась кампания по массовой распахке целинных и залежных земель Казахской ССР, Урала, Сибири и Дальнего Востока с целью увеличения посева зерновых культур, также во второй половине 1950-х гг. крайне обострилась зерновая проблема. Интерес к данной теме в последнее время возрастает. Появляются публикации, в которых на новом материале исследуются механизм разработки, ход, а также социально-экономические, демографические и экологические последствия реализации целинной программы. Однако такой аспект проблемы, как влияние кампании на развитие организационно-хозяйственной структуры аграрного сектора экономики, все еще обстоятельно не изучался. В настоящей статье рассматриваются сюжеты, связанные с определением верховной властью приоритетных хозяйственных форм в связи с разработкой программы по освоению целинных и залежных земель и ее реализации.

В конце 1920-х гг. руководство СССР приступило к социалистической модернизации сельского хозяйства, результатом которой должна была стать замена мелкотоварных крестьянских хозяйств высокотоварными сельхозпредприятиями. Для крестьян обязательным этапом перехода к социалистическому хозяйству являлось вступление в колхоз. Важная роль в преобразовании аграрной экономики отводилась крупным специализированным сельхозпредприятиям – совхозам. Планы радикальных аграрных реформ не предусматривали существования личных подсобных хозяйств (ЛПХ) и создания постоянно действующих машинно-тракторных станций (МТС).

Сформированный в процессе форсированной коллективизации аграрный строй существенно отличался от принятых к реализации теоретических конструкций. Его организационной основой оказались колхозы, а также МТС, осуществлявшие их производственно-техническое обслуживание. Неотъемлемой составляющей аграрной системы были ЛПХ. Совхозы не стали ведущим типом сельхозпредприятий, а фактически превратились во вспомогательный придаток колхозной экономики. В начале 1950-х гг. совхозы оказались под угрозой ликвидации. По свидетельству Н.С. Хрущева, И.В. Сталин, когда узнал об убыточности государственных сельхозпредприятий, «предложил распустить совхозы, а землю передать колхозам. <...> Все мы заволновались тогда, – вспоминал Н.С. Хрущев, – говорили, что нельзя этого делать, что дело не в совхозах как форме хозяйства, а в ценах на их продукцию. <...> С большим трудом удалось убедить тогда Сталина и сохранить совхозы» [1, с. 467].

После смерти И.В. Сталина глава правительства Г.М. Маленков выступил за ослабление мобилизационного режима, сокращение административного аппарата, развитие сферы потребления. На пленуме ЦК КПСС 7 сентября 1953 г., утвердившем первую пост-сталинскую программу развития сельского хозяйства, отставание отрасли предлагалось преодолеть за счет повышения материальной заинтересованности колхозников и механизаторов, повышения качества руко-

водства хозяйствами и дальнейшей механизации производственных процессов.

Организационно-производственная структура сельского хозяйства не менялась. Как и прежде, ставка делалась на колхозы и машинно-тракторные станции. Потенциал последних планировалось усилить, обеспечив приток квалифицированных кадров из промышленности, а штат агрономов и зоотехников – пополнить за счет выпускников аграрных вузов и специалистов из упраздненных районных управлений сельского хозяйства, контингент механизаторов – с помощью зачисления в штат колхозников, трудившихся на тракторах и комбайнах в качестве сезонных рабочих. В 1954 г. в МТС должно было начаться масштабное строительство жилья, объектов соцкультбыта, производственных зданий. Машинный парк станций предполагалось существенно обновить. В первую очередь поднимать намеревались хозяйства старопахотных районов страны [2, с. 46–52].

Н.С. Хрущев соглашался с новой программой по сельскому хозяйству, по всей видимости, из-за обещания Г.М. Маленкова поддержать его кандидатуру на пост первого секретаря ЦК КПСС. После получения этой должности Н.С. Хрущев стал активно продвигать идею об освоении целинных и залежных земель на востоке страны, которая казалась своевременным и эффективным проектом, поскольку предусматривала немедленное решение обострявшейся зерновой проблемы. В 1953 г. в государственные фонды хлеба поступило только 91 % от уровня 1950 г. При этом расход зерна относительно этого года составил 120 %¹. Дефицитными оказались зернофуражные культуры. Скоту приходилось скармливать пшеницу, поэтому ее запасы сократились. Нормальная торговля хлебопродуктами, особенно высших сортов, оказывалась невозможной, ограничивались и экспортные операции по хлебу.

Целинная программа директивно была оформлена в постановлении февральско-мартовского пленума ЦК КПСС 1954 г. В документе отдельно рассматривались вопросы о текущем состоянии и перспективах развития совхозов. Говорилось, в частности, о необходимости превращения государственных сельхозпредприятий в образцовые, высокотоварные хозяйства, которые «должны сыграть большую роль в увеличении производства зерна путем освоения залежных и целинных земель <...>, а также путем всемерного повышения урожайности зерновых культур. <...> Являясь крупными высокомеханизированными хозяйствами, совхозы имеют все возможности производить зерно с наименьшими затратами труда и давать стране наиболее дешевый хлеб» [2, с. 185].

Из 13 млн га целинных и залежных земель, отведенных под распахку в 1954–1955 гг., государственным хозяйствам предстояло освоить 4,3 млн га. Из них 2,3 млн га должны были поднять существующие совхозы и 2 млн га новые совхозы, созданные на свободных

¹ Российский государственный архив новейшей истории (РГНИ). Ф. 5. Оп. 24. Д. 538. Л. 7.

от зерновых посевов участках Госземфонда в Казахской ССР, на Урале и в Сибири [2, с. 186].

В 1954 г. в целинных районах страны появилось 124 зерновых совхоза, из них 87 – в Казахской ССР и 37 – в РСФСР [3, с. 184–185]. Они имели относительно небольшие посевные площади (231,6 тыс. га), предназначенные для выращивания семян. В целом в этом году план распашки целины и залежи был существенно перевыполнен. В СССР было поднято около 19 млн га новых земель. В Казахской ССР в первый год кампании хозяйства освоили 8,5 млн га целины, в том числе совхозы – 3,6 млн, МТС – 4,9 млн га, в РСФСР – соответственно 10, 3,2 и 6,8 млн га. Таким образом, на данном этапе в колхозном секторе сельской экономики было вспахано больше целинных и залежных земель, чем в совхозном (в РСФСР – более чем в 2 раза)². МТС целинных районов востока СССР получили материальные ресурсы, которые по плану должны были поступить на станции старопахотных регионов РСФСР.

На январском пленуме ЦК КПСС 1955 г. Н.С. Хрущев добился смещения Г.М. Маленкова с поста председателя правительства и увеличения масштабов совхозного строительства на целине. Партийный лидер предложил создать на новых землях еще 280–300 государственных зерновых хозяйств [4, с. 467]. В итоге в 1955 г. появился 301 целинный совхоз (250 – в Казахской ССР и 51 – в РСФСР), их общее число достигло 425 [3, с. 184–185]. Новые совхозы создавались не только на пустовавших земельных массивах Госземфонда, но и на неиспользуемых для производства зерна целинных и залежных землях колхозов. К государственным сельхозпредприятиям, созданным на пустом месте, часто прирезали участки соседних многоземельных хозяйств.

В 1955 г. в СССР было распашано еще 14 млн га целинных и залежных земель. На Казахскую ССР приходилось 9,4 млн га, в том числе на совхозы – 5,4 млн, на МТС и колхозы – 4 млн га. В РСФСР в этом году освоили 4,1 млн га новых земельных массивов, из них совхозами – 1,3 млн, МТС и колхозами – 2,8 млн га³. Таким образом, с 1955 г. в Казахской ССР совхозы превратились в главную движущую силу целинной кампании. В РСФСР в подъеме целины и залежи весомую роль по-прежнему играл колхозный сектор. Всего за 1954–1960 гг. колхозами и совхозами было распашано 41,8 млн га целинных и залежных земель, из них в Казахской ССР – 25,5 млн, в РСФСР – 16,3 млн, в том числе в Сибири – 10,3 млн га⁴.

Государственные капиталовложения в сельское хозяйство существенно возросли. Если в 1953 г. отрасль получила из госбюджета 8,8 млрд руб., то в 1954 г. – 15,4, в 1955 г. – 19,9, в 1956 г. – 21,2, в 1957 г. – 23,4 млрд руб. На необжитых территориях разворачивалось

строительство хозяйственных и социально-бытовых объектов. Увеличилось производство зерна. В Казахской ССР в 1954–1958 гг. среднегодовой валовой сбор хлеба вырос относительно 1949–1953 гг. более чем в 3 раза, в Сибири – в 2 раза, в РСФСР и СССР – на 40 %. В 1954–1958 гг. целинные районы давали в среднем годовом исчислении 40 % всего зерна, в том числе казахстанские – 12 %, сибирские и дальневосточные – 16 %⁵. Уровень материального благосостояния населения повышался.

Строительство практически с нуля большого количества совхозов делало освоение новых земель затратным мероприятием. Н.С. Хрущев надеялся на то, что расходы на его проведение удастся быстро компенсировать благодаря немедленному получению большого количества дешевого зерна. «Изучение имеющихся данных показывает, – говорил он на XX съезде партии в феврале 1956 г., – что даже при периодических засухах ведение зернового хозяйства в Казахстане, Сибири и на Урале выгодно и экономически оправдано. Если из пяти лет мы будем иметь только два хороших по урожайности года, один средний и два неурожайных, то при тех сравнительно небольших затратах, которые требуются для выращивания зерновых культур, в данных условиях можно вести зерновое хозяйство с большой выгодой и получать дешевый хлеб» [5, с. 195].

В 1954–1957 гг. производство хлеба в совхозах, созданных на новых землях, могло окупиться при средней урожайности зерновых культур в 14–15 ц/га, но в этот период с каждого гектара пашни данных хозяйств в среднем было получено только 7,5 ц зерна. Целинные совхозы смогли вернуть лишь 34 % израсходованных на выращивание зерна средств. В Казахской ССР средняя урожайность в новых госхозах составила 6,4 ц/га, затраты были восполнены на 17%, в РСФСР – 8,6 ц/га и 52% соответственно. В целинных совхозах Сибири данные показатели оказались сравнительно высокими: в Омской области – 6,1 ц/га и 59 %, Новосибирская область – 8,6 ц/га и 85 %, Алтайском крае – 8,8 ц/га и 105 %, Красноярском крае – 8,3 ц/га и 56 %⁶. Правда, сибирские совхозы сдавали зерно государству по более высоким ценам, чем казахстанские.

В начале целинной кампании руководство страны при определении расценок на совхозный хлеб исходило из того, что в Сибири урожайность целинной пашни будет ниже, чем в Казахской ССР, поэтому сдаточную цену для сибирских хозяйств целесообразно повысить. Но получилось наоборот.

Невысокий уровень производительности целинных зерносовхозов не мешал Н.С. Хрущеву делать оптимистические прогнозы их дальнейшего развития. Глава партии был уверен в том, что государственные сельхозпредприятия, организованные на новых землях, способны быстро наращивать зерновое производ-

² Народное хозяйство СССР в 1956 г.: стат. сб. М., 1956. С. 117; Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7486. Оп. 21. Д. 378. Л. 45.

³ Народное хозяйство СССР в 1956 г. М., 1956. С. 117.

⁴ Народное хозяйство РСФСР в 1960 г.: стат. ежегодник. М., 1961. С. 195.

⁵ Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1960. С. 210–211, 226, 387.

⁶ РГАЭ. Ф. 7486. Оп. 21. Д. 378. Л. 46.

ство. Главными факторами его роста считались неисчерпаемое естественное плодородие целинных земель, мощный трудовой энтузиазм целинников и индустриальная основа хозяйствования.

После XX съезда партии, на котором Н.С. Хрущев благодаря критике деятельности И.В. Сталина добился права самостоятельно определять хозяйственную политику государства, «совхозизация» вышла за пределы целинных районов. Государственные хозяйства создавались уже на обжитых, в том числе пригородных, территориях с использованием инфраструктуры и мощностей колхозов и старых госхозов. Вновь организуемые сельхозпредприятия специализировались на производстве мяса, молока, яиц, картофеля и овощей с целью улучшения продовольственного снабжения горожан и должны были вытеснить с городских рынков частного сельхозпроизводителя. Использование ресурсов сельхозартелей при строительстве совхозов позволяло государству экономить на капиталовложениях, чего нельзя было добиться при организации сельхозпредприятий на целине.

После XX съезда КПСС по сельскому хозяйству прокатились две волны «совхозизации»: 1957 и 1960–1961 гг. Они совпали с постановкой партийным лидером двух масштабных хозяйственно-политических задач: догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения и обеспечить в СССР самый высокий жизненный уровень по сравнению с любой капиталистической страной. С 1956 по 1964 г. сеть совхозов выросла в СССР с 5098 до 10 078 хозяйств, или почти вдвое⁷.

Трансформировалась колхозная система. В нее активно имплантировались элементы совхозной формы организации производства. Увеличение размеров сельхозартелей достигалось с помощью их объединения. С 1956 по 1964 г. вследствие укрупнения хозяйств, а также перехода значительной их части в государственный сектор аграрной экономики колхозная сеть СССР сократилась более чем в 2 раза (с 83 021 до 37 616 хозяйств)⁸. Централизацию управления колхозами обеспечили тридцатитысячники⁹. Многие сельхозартели отказывались от трудней и переходили к гарантированной оплате труда. В 1958 г. правительство демонтировало механизм натуральных налоговых заготовок сельхозпродукции и ввело систему государственных закупок, а также продало технику МТС колхозам. МТС при этом ликвидировались.

⁷ Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 43; Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1971. С. 585.

⁸ Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 51; Сельское хозяйство СССР. М., 1971. С. 487.

⁹ Тридцатитысячники – 30-тысячный отряд работников промышленности и других отраслей народного хозяйства, партийного и советского аппарата, преимущественно коммунистов, который в 1955–1957 гг. был направлен КПСС в деревню для руководства экономически слабыми колхозами. Организаторская деятельность тридцатитысячников должна была обеспечить повышение трудовой отдачи колхозников и выполнение ими спускаемых сверху директив.

Судьба машинно-тракторных станций, по сути дела, была решена уже в 1955 г. С этого года объемы ассигнований на развитие МТС стали сокращаться. В августе 1955 г. правительство приняло решение о переводе агрономов и зоотехников МТС на баланс колхозов, а в августе 1956 г. – о сокращении бюджетных расходов на зарплату механизаторам и передаче сельхозартелям полномочий по оплате их труда. Уменьшилось финансирование строительства в МТС социальных и производственных объектов. В 1956 г. начался перевод этих предприятий на хозрасчет. МТС активно укрупнялись. Многие машинно-тракторные станции были ликвидированы, а их ресурсы переданы совхозам.

Н.С. Хрущев добивался именно ускоренной реорганизации МТС. Выкуп машинного парка станций не стал добровольной и долгосрочной акцией, как изначально планировалось, а превратился в обязательную скоротечную операцию, вогнавшую сельхозартели в долги. Колхозы так и не смогли должным образом распорядиться полученными от МТС техническими и кадровыми резервами, значительная их часть была потеряна.

Существовали и альтернативные варианты реорганизации МТС. В 1955–1957 гг. рассматривались проекты создания соцхозов и госкоопхозов – крупных сельхозпредприятий индустриального типа, представляющих собой объединение колхозов и МТС [6, с. 99–102]. Образование кооперативно-государственных хозяйств, по сути дела, являлось усовершенствованием организационной структуры сталинского аграрного строя, в рамках которого сохранялся в определенном виде, поддерживался и эксплуатировался крестьянский уклад жизни. Но Н.С. Хрущев решил вернуть процесс социалистической модернизации сельского хозяйства в русло, определенное марксистскими теоретиками начала 1920-х гг. Расширение совхозного сектора и «осовхозивание» колхозов являлись мерами, которые привели к ликвидации крестьянского начала в аграрной экономике. Ее двигателем должен был стать рабочий класс, отличавшийся более высокой трудовой дисциплиной.

Представление о том, что совхозы способны поднять сельское хозяйство на уровень, позволяющий догнать агропром США, оказалась утопическим. В начале 1960-х гг. темпы роста сельского хозяйства замедлились. Если за 1954–1958 гг. в стране в целом валовое производство сельхозпродукции увеличилось на 51%, то за 1961–1965 гг. – только на 12%. Спад в отрасли во многом являлся следствием кризиса земледелия в районах освоения целинных и залежных земель. Естественное плодородие целины оказалось вполне исчерпываемым ресурсом. Объемы зернового производства существенно сократились. Казахская ССР и Сибирь вошли в число регионов с самыми высокими показателями их падения. В 1961–1965 гг. сбор хлеба снизился здесь относительно уровня 1956–1960 гг. на 34 и 33 % соответственно. В СССР (+4) и РСФСР (+7) в целом рецес-

сии не наблюдалось¹⁰. Снижение продуктивности пашни на целине объяснялось также несоблюдением основ почвозащитной агротехники, в частности, игнорированием чистых паров, посевов трав, поверхностной обработки почвы, а также экспериментами с кукурузой и пропашной системой земледелия. Все эти ошибки провоцировали распространение вредоносной флоры и фауны, а также появление «черных бурь», уничтожавших миллионы гектаров посевов.

Трудовой энтузиазм работников целинных совхозов, их готовность к жизни в аскетических условиях быстро сменились желанием проживать в комфортабельных социально-бытовых условиях, которые верховная власть здесь вопреки обещаниям так и не создала. Строительство жилья и объектов соцкультбыта на целине финансировалось недостаточно и осуществлялось крайне медленно. Отток населения с вновь осваиваемых земель превосходил все прогнозы. Уже в 1957 г. в новых зерносовхозах из числа первоцелинников, прибывших в хозяйства в 1954–1955 гг., почти никого не осталось. Кадровый контингент целинных сельхозпредприятий в конце 1950-х – начале 1960-х гг. отличался невысокой трудовой дисциплиной. Не самой лучшей была и организация труда. Из-за нарушений правил эксплуатации, а также нехватки гаражей и ремонтных мастерских техника быстро выходила из строя.

В совхозах старопашотных районов, созданных на базе колхозов, были схожие проблемы. Уровень оплаты труда колхозников, ставших совхозными рабочими, существенно повысился, что, однако, к соответствующему росту их производственной дисциплины не привело. Многие постройки, принятые у колхозов, не соответствовали условиям организации совхозного производства из-за небольших размеров и нуждались в реконструкции. Кроме того, значительная часть объектов хозяйственного, а также социального назначения бывших сельхозартелей находилась на стадии строительства и не могла эксплуатироваться в полном объеме. Для их достройки требовались дополнительные вложения.

Государственные сельхозпредприятия отличались низкой рентабельностью. В 1964 г. в РСФСР доля экономически слабых совхозов составила 22,1 % от общего числа. Не лучше обстояли дела в колхозном секторе. Удельный вес убыточных и малопродуктивных сельхозартелей в республике равнялся в этом году 23,4 %¹¹.

Таким образом, освоение целинных и залежных земель являлось чрезвычайной мобилизационной хозяйственно-политической акцией, рассчитанной на быстрый результат, на немедленное получение большого количества дешевого зерна. Если в краткосрочном плане кампания была успешной, то в среднесрочной перспективе она не обеспечила бескризисного развития сельхозпроизводства. В ходе освоения новых земель началось огосударствление («осовхозивание») сельского хозяйства, которое являлось решающим шагом на пути раскрестьянивания и индустриализации деревни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. М.: Госполитиздат, 1964. Т. 8: Май 1963 года – март 1964 года. 559 с.
2. Директивы КПСС и советского правительства по хозяйственным вопросам (1917–1957). М.: Госполитиздат, 1958. Т. 4. 864 с.
3. Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Совхозы СССР: краткий исторический очерк. М.: Политиздат, 1976. 279 с.
4. Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. М.: Госполитиздат, 1962. Т. 1: Сентябрь 1953 года – январь 1955 года. 495 с.
5. Хрущев Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. М.: Госполитиздат, 1962. Т. 2: Февраль 1955 года – январь 1958 года. 534 с.
6. Андреенков С.Н. Колхозно-совхозная система в Сибири в 1946–1964 гг.: функционирование и реформирование. Новосибирск: Сибпринт, 2016. 256 с.

REFERENCES

1. Khrushchev N.S. Building Communism in the USSR and Development of Agriculture. Moscow: Gospolitizdat, 1964, vol. 8: May, 1963 – March, 1964. 559 p. (In Russ.)
2. Directives of the CPSU and Soviet Government on Economic Issues (1917–1957). Moscow: Gospolitizdat, 1958, vol.4, 864 p. (In Russ.)
3. Bogdenko M.L., Zelenin I.E. Sovkhozes of the USSR: Brief Historical Essay. Moscow: Politizdat, 1976, 279 p. (In Russ.)
4. Khrushchev N.S. Building Communism in the USSR and Development of Agriculture. Moscow: Gospolitizdat, 1962, vol. 1: September, 1953 – January, 1955, 495 p. (In Russ.)
5. Khrushchev N.S. Building Communism in the USSR and Development of Agriculture. Moscow: Gospolitizdat, 1962, vol. 2: February, 1955 – January, 1958, 534 p. (In Russ.)
6. Andreenkov S.N. Kolkhoz-sovkhoz System of Siberia in 1946–1964: Functioning and Reforming. Novosibirsk: Sibprint, 2016, 256 p. (In Russ.)

Статья принята редакцией 27.09.2016

¹⁰ Сельское хозяйство СССР. М., 1971. С. 35, 154–155; Сельское хозяйство СССР. М., 1960. С. 21, 210–211.

¹¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 46. Д. 490. Л. 11–13.